

УДК 330
JEL N

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2022.16.3.22

Научная статья

Е. А. Орлянский¹

✉ orlyanskyea@mail.ru

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Энциклика *Rerum Novarum* и христианская хозяйственная этика

Аннотация: В статье показан один из ключевых моментов формирования христианской хозяйственной этики. Представляется, что таким ключевым моментом является Энциклика папы Льва XIII *Rerum Novarum* опубликованная в 1891 году. Она оказала огромное влияние как на формирование социальной доктрины католической церкви, как крупнейшей христианской деноминации, так и на развитие социально-экономических отношений в мире в целом. Одним из актуальных аспектов исследования значения этого документа является заложенная им тенденция к сближению с социально-экономической идеологией протестантизма и формированию единой христианской хозяйственной этики. Целью данной статьи является обоснование значения *Rerum Novarum* в качестве поворота католицизма к сближению с протестантизмом в области социально-экономической доктрины. Основными методами исследования являются методы системного анализа, индукции и дедукции. Автор приходит к выводу, что изданием данной энциклики католическая церковь удачно попыталась ликвидировать свое отставание от протестантизма в области развития хозяйственной этики и реальной церковной социально-экономической политики. Более того, энциклика *Rerum Novarum*, по принципу кумулятивизма, стимулировала протестантов продолжить свою деятельность в этом направлении, что выразилось, например, в появлении идеологии неокальвинизма. В итоге было положено начало единой христианской хозяйственной этике.

Ключевые слова: энциклика *Rerum Novarum*, хозяйственная этика, социальная политика, христианство, католицизм, протестантизм, экономика.

Дата поступления статьи: 25 ноября 2021 г.

Для цитирования: Орлянский Е. А. (2022) Энциклика *Rerum Novarum* и христианская хозяйственная этика. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 16, № 3, с. 220–227. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2022.16.3.22.

Scientific article

Е. А. Orlyansky¹

✉ orlyanskyea@mail.ru

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Encyclical *Rerum Novarum* and Christian economic ethics

Abstract: This article shows one of the key points in the formation of Christian economic ethics. It seems that such a key moment is the Encyclical *Rerum Novarum* written by Pope Leo XIII and published in 1891. It had a tremendous influence both on the formation of the social doctrine of the Catholic Church, as the largest Christian denomination, and on the development of socio-economic relations in the world as a whole. One of the topical aspects of the study of the meaning of this document is its inherent tendency towards convergence with the socio-economic ideology of Protestantism and the formation of a single Christian economic ethics. The purpose of this article is to substantiate the significance of *Rerum Novarum* as a turn of Catholicism towards convergence with Protestantism in the field of socio-economic doctrine. The main methods are the methods of systems analysis, induction and deduction. Conclusion: by publishing this encyclical, the Catholic Church successfully attempted to eliminate its lag behind Protestantism in the development of economic ethics and real church socio-economic policy. Moreover, the encyclical *Rerum Novarum*, according to the principle of cumulativeness, encouraged Protestants to continue their activities in this direction, which was expressed, for example, in the emergence of the ideology of neo-Calvinism. As a result, the beginning of a unified Christian economic ethics was laid.

Keywords: encyclical *Rerum Novarum*, economic ethics, social policy, Christianity, Catholicism, Protestantism, economics.

Paper submitted: November 25, 2021.

© Е. А. Орлянский, 2022

For citation: Orlyansky E. A. (2022) Encyclica Rerum Novarum and Christian economic ethics. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 16, no. 3, pp. 220–227. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2022.16.3.22.

Введение

В современной экономической теории проблеме хозяйственной этики уделяется достаточно много внимания. Однако при обсуждении ее истоков мейнстрим экономической теории более склонен искать их в рациональной сфере (Hühn, 2021). Неоправданно мало внимания уделяется влиянию догматики и практики христианства. Думается, что это ошибочное мнение и это подтверждается наличием альтернативного направления в исследовании хозяйственной этики (Calkins, 2000; Coronado, 1992).

При обсуждении вопросов христианской хозяйственной этики часто возникает проблема не совсем оправданной ее ассоциации исключительно с протестантизмом. Естественно, что это связано со знаменитой работой Макса Вебера «Этика протестантизма и дух капитализма». При всем критическом отношении к аргументации и выводам автора (Орлянский, 2009) можно отметить, что он уловил главное, что позволяет ассоциировать христианскую хозяйственную этику именно с протестантами. Протестантская теология, среди своих главных положений, содержала положение о том, что нет никакого духовного различия между разными видами деятельности человека и любая светская деятельность (в том числе и прежде всего экономика) также угодна Богу, как и прямое священническое служение. После этого становится уже не так важно, как именно различные протестантские авторы относились к той или иной деятельности в экономике. Главное состоит в том, что христианизация всех сторон человеческой деятельности неизбежно толкает на формирование христианской хозяйственной этики. И она начинает формироваться именно в протестантских деноминациях. Такая этика носит дуалистический характер. С одной стороны, этика ориентирует на добросовестный труд, накопление доходов, инвестирование в ущерб потреблению и т. д. Общеизвестен и эффект от этого в виде экономического лидирования тех стран, которые были подвержены влиянию Реформации. Однако это только одна сторона медали (именно ее описывал в своем труде Макс Вебер, что придавало ему односторонний, необъективный характер). Другой стороной протестантской хозяйственной этики было духовно-нравственное ограничение негативных последствий свободной рыночной экономики. Тех же процентных отношений, стяжательства, нечестности, неограниченной эксплуатации труда и т. д. Следующим логичным этапом на этом пути становится формирование реальной социально-экономической церковной политики и лоббирование церковью социальной политики государства. Сюда же относится деятельность предпринимателей протестантов по установлению сотрудничества с рабочими на своих предприятиях, установление влияния церкви на профсоюзы, благотворительность и т. п. Однако на деле религиозная хозяйственная этика рыночной экономики не ограничивается протестантскими основами.

Методы

При анализе влияния католицизма на формирование хозяйственной этики необходимо применять методы системного анализа, индукции и дедукции.

Результаты

С католической церковью ситуация была иная. В принципе, именно она впервые обратилась к тематике этизации экономики. Католическая церковь неформально покровительствовала тем элементам обычного права, которые осуждали «антибиблейские» методы ведения хозяйственной жизни (процентные отношения, агрессивную конкуренцию и т. п.). На практике особенно осуждалось ростовщичество. Начиная с VI века (когда христианская церковь еще не разделилась на западную и восточную) и до XVII века Римская курия решениями соборов не прекращала осуждать ростовщичество и запрещать своим адептам им заниматься. Причем если брать только, например, Латеранские соборы, то жесткость этого отношения последовательно усиливалась.

Так, 6-й Латеранский собор имел особую антиеврейскую направленность (евреям было вменено носить особую одежду и запрещено занимать государственные должности) во многом из-за их приверженности ростовщичеству. В последующие века католическая церковь еще несколько раз подчеркивала свое негативное отношение к ростовщичеству (хотя реально процентные сделки уже давно вошли в обиход). Последний раз это было сделано в 1917 году. Надо особо отметить, что формально эти запреты не отменены до сих пор (Лиетар, 2007, с. 103–104).

Однако до формирования собственной католической социально-экономической доктрины долгое время дело не доходило. Дело ограничивалось только трудами нескольких ранних христианских и средневековых авторов, таких как Фома Аквинский, Антонин Флорентийский или Бернард Сиенский. Такому положению способствовал тот факт, что, в отличие от протестантизма, в католицизме было четкое различие в духовном смысле между сферами человеческой деятельности. Светская деятельность (прежде всего, экономика) считалась глубоко вторичной по сравнению с непосредственным священническим служением. А высшей формой служения Богу было, как известно, монашество. Поэтому ни католические богословы, ни тем более сама церковь не уделяли экономике так много внимания, чтобы это вылилось в формирование социально-экономической доктрины и христианской хозяйственной этики, которая могла стать хотя бы неформальным регулятором реальной хозяйственной жизни. В итоге постепенно начал складываться реальный разрыв между католическим богословием и даже законодательством Римской курии с реальной экономикой католических стран. Ярким признаком этого было завуалированное проникновение процентных отношений в практику католиков-финансистов через замену прямого процента на выгоду от разницы курса валют разных средневековых государств. Сюда же можно отнести и ту же симонию, и индульгенцию, и роскошный образ жизни высшего клира (против чего выступало Ключийское движение). Во многом именно эти моменты и создавали причины для протестантской Реформации.

Реформация стала первым серьезным ударом по католической церкви, поскольку вывела из-под ее влияния часть европейских стран. Другим таким ударом стали события конца XVIII века во Франции, эпоха наполеоновских войн и череда социальных конфликтов в Европе, продолжавшаяся вплоть до конца XIX века. Все эти события сопровождались сильнейшей духовной и политической секуляризацией (снижением влияния церкви в общественной жизни). Тем более что все эти события затронули именно католические страны. На этот раз опасность для католической церкви исходила от левой социалистической идеологии, которая проповедовала атеистические взгляды. Несмотря на подавление вышеупомянутых социальных волнений, их дальнейшие повторения были вполне реальной угрозой. Католическая церковь окончательно осознает опасность и приступает к формированию своей социально-экономической доктрины.

Издание Энциклики *Rerum Novarum* стало, во-первых, показателем того, что католическая церковь бросила вызов левым социалистическим учениям, освятив своим авторитетом основные постулаты рыночной экономики. В первую очередь церковный авторитет поддержал институт собственности: «Бог даровал землю всему роду человеческому, но это нисколько не отрицает частной собственности. Земля, разделенная между частными собственниками, не перестает удовлетворять нужды всех. Люди, у которых нет земли, дают свой труд, так что мы вправе сказать, что всю жизнь человеческую поддерживает или труд на своей земле, или какой-нибудь другой труд, за который платят либо плодами земли, либо тем, что на них выменяли... Это доказывает снова, что собственность согласна с законами природы... Доводы эти столь очевидны, что просто удивительно, как могли ожить противоположные мнения»¹.

Этот тезис был направлен против левых социалистических учений, которые в большинстве своем базировались на отрицании частной собственности. Идея собственности освящается библейским обоснованием: «Не желай жены ближнего твоего, и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближнего твоего» (Втор 5, 21).

¹ Энциклика *Rerum Novarum*. URL: <https://fsspх-іpd.lv/ru/doctrina-ecclesiae/de-haeresii/22-rerum-novarum>.

Кроме того, даже эта цитата из Энциклики говорит о том, что церковь поддерживает и всю рыночную экономику в целом как экономику, основанную на свободном обмене производственными ресурсами и потребительскими товарами. Эта идея в другом месте усиливается отрицанием вмешательства государства в непосредственные экономические процессы: «Заботу о будущем незначительно возлагать на государство. Человек древнее государства, а потому, по природе своей, вправе охранять и обеспечивать свою телесную жизнь прежде всех государств»².

Незыблемость базовых основ рыночной экономики, таким образом, ложится в основу формирующейся социально-экономической доктрины католической церкви. Это сближает ее естественным образом с социально-экономическими воззрениями протестантских деноминаций. А это уже означает, что сделан первый шаг на пути создания единой общей христианской хозяйственной этики. Ну и кроме того, как мы увидим далее, критика автора Энциклики распространяется и на такой аспект идеологии левых социалистов, как пропаганда идеи непримиримых противоречий между социальными группами.

Во-вторых, Энциклика делает огромный шаг к идее христианизации всех сторон жизни общества. Этот вывод мы можем сделать из того, что данный документ утверждает невозможность решения социальных конфликтов (прежде всего противоречий между предпринимателями и наемными работниками) без решения проблемы падения общественных нравов и моральных стандартов. Решением этого противоречия автору Энциклики видится более активное вмешательство церкви в светскую жизнь. И это тоже сближает католицизм с протестантскими деноминациями. Возможно, в этом аспекте католики пошли даже дальше протестантов. Известно, что тот же Мартин Лютер развивал идею Августина Блаженного о «двух царствах», т. е. идею разделения управления обществом между государством и церковью (материальная и духовная сфера). Однако, с другой стороны, он фактически дезавуировал эту идею одним из важнейших протестантских постулатов о приравнивании любой мирской деятельности человека и священнического служения. Анализ Энциклики *Rerum Novarum* показывает, что у католической церкви теперь нет этой формальной двойственности. Она вообще не упоминает о разделении жизни человека на эти сферы. Вместо этого Энциклика прямо постулирует, что решение социально-экономических проблем современного мира должно стать одной из миссий церкви: «никак нельзя действительно решить рабочий вопрос без содействия религии и Церкви»³. В итоге, как мы сможем увидеть далее, протестантские деноминации пойдут по этому же пути и будут соответственно корректировать свои установки.

В-третьих, Энциклика прямо указывает формы вхождения католической церкви в социально-экономические процессы. Здесь речь прежде всего идет о социальной политике. В свое время Вернер Зомбарт, описывая развитие этого инструмента регулирования экономики, как раз отмечал, что в конце XIX века значительную роль в становлении социальной политики играли именно деятели католической церкви и политики, близкие к ней (например, германский рейхсканцлер Георг фон Гертлинг). А началось это с того, что Энциклика *Rerum Novarum* прямо санкционировала, например, профсоюзную деятельность католической церкви. Идеологически это оформлялось опять же в противовес левым социалистическим идеям. Этим противовесом было отрицание неизбежности классового противостояния. Параграф 19 прямо говорит: «Огромная ошибка в отношении рассматриваемого вопроса состоит в убеждении, что классы изначально враждебны друг другу, и что богачи и бедняки по самой природе своей должны конфликтовать. Эта идея настолько иррациональна и ложна, что истиной является абсолютно противоположное утверждение»⁴. Автор Энциклики утверждает, что социальные группы наемных работников и предпринимателей имеют друг перед другом неотъемлемые обязательства в виде добросовестного исполнения своих трудовых обязательств, выплаты справедливого вознаграждения за труд, организации достойных условий труда и т. д. Признавая естественные экономические противоречия между данными социальными группами, Энциклика призывает их не доводить

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

эти противоречия до прямых конфликтных столкновений, и искать вместо этого компромиссы на основе взаимных уступок и соглашений. Документ прямо осуждает тех (очевидно, опять же радикальных левых социалистов и т. п.), кто старается использовать эти естественные экономические противоречия в свой корыстных политических целях. Аргументацией в пользу этого, опять же, прежде всего являются евангельские тексты, которые фактически изобилуют этой тематикой (стоит напомнить, что большинство притч Иисуса Христа так или иначе содержат экономический фон).

Причем призывая к социальному сотрудничеству, католическая церковь признает, что старые варианты такого сотрудничества (например, те, которые существовали в цеховых структурах, или те, которые поддерживались обычным правом) были серьезно нарушены в ходе развития рыночной хозяйственной системы (в период перехода от традиционной рыночной экономики к ее современному варианту). Автор подчеркивает, что это произошло в результате ослабления влияния религии в обществе («общественные учреждения и законы отвергли веру отцов»). Традиционно было критически упомянуто и ростовщичество («бедствия эти усугубляло хищное ростовщичество»). Признается, что страдают от этого именно наемные работники («разъединенные рабочие ничем не защищены от бессердечия хозяев и жестокости неограниченного соперничества»).

Одной из альтернатив этим утерянным механизмам социальной защиты Энциклика и видит именно деятельность профессиональных объединений (профсоюзам посвящен целый раздел Энциклики, наряду с разделами, например, о деятельности государства и самой церкви). Энциклика отделяет деятельность таких объединений от деятельности государства и светских структур гражданского общества. Вторые, по мнению авторов Энциклики, должны быть призваны регулировать отношения общества в целом и лишь иногда отношения между отдельными индивидуумами (в силу того, что в XIX веке социум уже далеко продвинулся в плане атомизации). Профессиональные же союзы должны регулировать отношения между социальными группами в духе корпоративизма. Эти структуры, по мнению католической церкви, не должны ограничиваться защитой экономических интересов профессиональных групп наемных работников. Значительную часть своей деятельности профессиональные союзы должны посвящать духовному развитию своих участников в христианском плане (т. е. это должны быть христианские профсоюзы), приводя в пример деятельность религиозных орденов. По мнению автора Энциклики, духовное христианское развитие участников профессиональных союзов должно способствовать формированию той самой христианской хозяйственной этики, которая и будет основой для налаживания партнерских отношений с предпринимателями, поскольку они, вместе с наемными работниками, являются членами единой христианской общины. Этот элемент христианской хозяйственной этики широко используется в корпоративной идеологии в современный период (Brady, Goodpaster, Kennedy, 1991; Paderon, 1991; Abela, 2001). Энциклика отстаивает право за профессиональными союзами на автономию от государства. Но в то же время настаивает именно на церковном руководстве этими структурами. Для католицизма (в отличие от протестантских деноминаций с их идеей глубокой автономии религиозных общин от центральных церковных структур) это вполне закономерно, так как именно церковная иерархия имеет абсолютную монополию на религиозное воспитание своих адептов. Государство же не должно вмешиваться во внутренние дела профессиональных союзов, ограничиваясь лишь их юридической защитой в рамках законодательства.

Как уже было сказано, Энциклика стимулировала и протестантские деноминации активизировать свои действия в данном направлении. Причем это проявилось не только на практике, но и в плане теоретического богословия (Weel, Koten, 2016). Здесь, прежде всего, интересен феномен неокальвинизма. Важной частью исторического фона появления этой разновидности кальвинизма является распространение пиетистского направления прежде всего в лютеранстве (в рамках так называемого религиозного пробуждения конца XIX века). Пиетизм был внутренне противоречив и одним из проявлений этого противоречия были идеи определенного

отстранения христиан от светской (в том числе социально-экономической) деятельности (это напоминало средневековый католицизм с его апологией монашества). Неокальвинисты в Голландии и заявляли о необходимости преодоления таких тенденций. Главная идея была в христианизации всех сторон жизни общества. Один из лидеров неокальвинизма Абрахам Кёйпер также стоял у истоков создания христианских профсоюзов в своей стране. Он же был автором идеи этизации экономических отношений и противостоял попыткам государства вмешиваться в дела негосударственного сектора экономики, отстаивая его внутренний суверенитет. Примечательно, что убежденный протестант Кёйпер получил степень в католическом университете.

В итоге уже к концу XIX века можно зафиксировать существование единой христианской хозяйственной этики. Эта этика в обеих деноминациях ориентировалась на признание основополагающих элементов рыночной экономики, отвергая левые радикальные идеи о национализации или прямом ценовом государственном управлении. Признавалась необходимость этизации экономических отношений, которая бы сглаживала противоречия. Признавалась и необходимость социальной политики для нивелирования неизбежных побочных эффектов циклических кризисов. Причем бремя проведения социальной политики церковь соглашалась разделить с государством. Требовалась только идеологическая база этих перемен, и этой базой провозглашалось христианство.

Более того, это оказало влияние и на саму социалистическую экономическую идеологию. Христианизация хозяйственной этики, как уже было сказано, отчасти была направлена против левых радикальных социалистических течений, которые включали в себя провоцирование социальных конфликтов. Католики как бы решили занять место радикальных левых социалистов в сфере решения социально-экономических противоречий. В обиход вошел даже термин «католический социализм» (Terrar, 1983). В результате вмешательства церкви и религии в социальные процессы позиции левого радикализма резко пошатнулись. Именно в этот период радикальные тенденции в этом спектре стали уступать место идеям постепенного реформирования рыночной экономики через введение социального регулирования при сохранении господства частной собственности и свободного ценообразования. Этот процесс постепенно дошел до полного обособления радикального и реформистского крыла в социалистическом движении. Реформистское крыло, как известно, достигло куда больших успехов. Особенно это проявилось в период социальных обострений после Первой мировой войны. А потом это вылилось в XX веке в социально-экономические реформы, прежде всего, в Швеции и других странах Северной Европы, а также в Западной Германии. Как известно, опять же реформы в этих странах проводились под большим влиянием христианской хозяйственной этики (Орлянский, 2019). В Западной Германии реформы проводились совместно политиками, являвшимися убежденными лютеранами и католиками.

Энциклика и стимулированная ею единая христианская хозяйственная этика знаменовали собой смену вех во взаимоотношении церкви и общества. Был преодолен традиционный католический дуализм (элементы которого встречались и в протестантизме), восходящий к Августину Блаженному (разделение жизни человека на духовную и мирскую и, соответственно, разделение зон ответственности между церковью и государством). Энциклика освятила вторжение церкви в социально-экономическую жизнь (Magens, 2005). Энциклика привела в движение и протестантский мир. Протестанты (те же неокальвинисты в радикальном варианте, остальные в тренде) также начали преодолевать свою такую же дихотомию и еще более успешно, чем католики (как показывают последние исследования в поликонфессиональной Швейцарии (Nunziata, Rosso, 2016), распространять христианские установки на экономику. Верх стали брать идеи, согласно которым господство Христа должно распространяться на все стороны человеческой жизни за пределами церкви и личного благочестия. Все эти мирские стороны жизни подлежали исправлению в соответствии с христианским учением. Протестанты стали отвергать идею о том, что какая-либо идея или теория может быть религиозно нейтральной. Религиозный закон фактически вышел за пределы Декалога и распространился на мирские сферы социума, в том числе на экономику. В результате все стороны экономической деятельности должны подвергаться

христианской этизации. Причем если католики отдавали приоритет руководства этим процессом своей церкви, то протестанты требовали от всех христиан проявлять в этом плане креативную инициативу (но это фактически было единственным отличием их хозяйственной этики). Таким образом, сложилась уникальная ситуация, когда противоположные в догматическом плане христианские деноминации сошлись в области понимания сущности экономики и пришли к единой хозяйственной этике (Armstrong, 1993).

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что выход Энциклики *Rerum Novarum* повлиял как на положение самой католической церкви, так и на окружающую ее среду. В отношении самой католической церкви речь шла о преодолении ее отстраненности от социально-экономических отношений. Эта отстраненность объяснялась отсутствием в католической догматике чего-то похожего на протестантский тезис о рассмотрении любой сферы человеческой жизни как равной непосредственному священническому служению (само же священническое служение было более обращено к мирской жизни, а монашество отвергалось). Энциклика в этом смысле означала сближение католической и протестантских деноминаций. С другой стороны, вторжение церкви в социально-экономическую сферу было направлено против растущего влияния левой радикальной социалистической идеологии с ее идеей обострения социальных конфликтов (символично, что итог краха левых радикальных социалистических идей подвел папа Иоанн II в новой Энциклике *Centesimus Annus*, посвященной столетию *Rerum Novarum*). Сила идей Энциклики была в том, что она предлагала решение социальных противоречий на христианских, евангельских основах, не отрицая ни самих этих противоречий, ни организационных форм их разрешения (деятельность профессиональных объединений). Самое же главное значение Энциклики заключается в том, что она фактически привела к созданию единой с протестантами христианской хозяйственной этики. А уже христианская хозяйственная этика, в свою очередь, внесла весомый вклад в смягчение социально-экономических противоречий через этизацию хозяйственных отношений и распространение социальной политики. Более того, многие авторы считают, она продолжает оказывать влияние на бизнес-этику, причем слабая зависимость макроэкономических результатов территории от религиозной принадлежности населения говорит о формировании именно единой такой этики (Патласов, Каирденов, 2015).

Источники

- Лиетар Б. (2007) Будущее денег. Пер. с франц. М., Астрель, 496 с.
- Орлянский Е. А. (2009) Протестантская хозяйственная этика: мифы и реальность. Журнал экономической теории, № 1, с. 112–121.
- Орлянский Е. А. (2019) Религиозные основы социальной рыночной экономики. Наука о человеке: гуманитарные исследования, № 36, с. 186–193.
- Abela A. V. (2001) Profit and More: Catholic Social Teaching and the Purpose of the Firm. *Journal of Business Ethics*, no. 31, pp. 107–116. DOI: 10.1023/A:1010746913619.
- Armstrong, J. (1993) One Protestant looks at *Centesimus Annus*. *Journal of Business Ethics*, no. 12, pp. 933–944. DOI: 10.1007/BF00871712.
- Brady B., Goodpaster K., Kennedy R. (1991) *Rerum Novarum* and the modern corporation. *Int J Value-Based Manage*, no. 4, pp. 57–75. DOI: 10.1007/BF01682351.
- Calkins M. S. J. (2000) Recovering Religion's Prophetic Voice for Business Ethics. *Journal of Business Ethics*, no. 23, pp. 339–352. DOI: 10.1023/A:1005989824688
- Coronado R. J. (1992) *Centesimus Annus*: John Paul II's encyclical on the centenary of *rerum novarum*. *Forum for Social Economics*, vol. 22, issue 1, pp. 22–34. DOI: 10.1007/BF02778945.
- Hühn M. P. (2021) Why Catholic Social Thought is not a Theory (and How that Has Preserved Scholarly Debate). *Philosophy of Management*. DOI: 10.1007/s40926-021-00178-w.
- Marens R. (2005) Timing is Everything: Historical Contingency as a Factor in the Impact of Catholic Social Teaching Upon Managerial Practices. *Journal of Business Ethics*, no. 57, pp. 285–301. DOI: 10.1007/s10551-004-2778-9
- Nunziata L., Rocco L. (2016) A tale of minorities: evidence on religious ethics and entrepreneurship. *Journal of Economic Growth*, no. 21, pp. 189–224. DOI: 10.1007/s10887-015-9123-2.

- Paderon E. S. (1991) Catholic social teaching and business ethics: A search for moral foundations. *International Journal of Value-Based Management*, no. 4, pp. 123–132. DOI: 10.1007/BF01682355
- Terrar T. (1983) Catholic socialism: The reverend Thomas McGrady. *Dialect Anthropol*, no. 7, pp. 209–235. DOI: 10.1007/BF00244499.
- Weel A., Koten J.-W. (2016) Kapitaal, arbeid en gezondheid. *TBV – Tijdschr Bedrijfs- en Verzekeringsgeneeskd*, no. 24, pp. 215–219. DOI: 10.1007/s12498-016-0082-0.

References

- Abela A. V. (2001) Profit and More: Catholic Social Teaching and the Purpose of the Firm. *Journal of Business Ethics*, no. 31, pp. 107–116. DOI: 10.1023/A:1010746913619.
- Armstrong, J. (1993) One Protestant looks at Centesimus Annus. *Journal of Business Ethics*, no. 12, pp. 933–944. DOI: 10.1007/BF00871712.
- Brady B., Goodpaster K., Kennedy R. (1991) Rerum Novarum and the modern corporation. *Int J Value-Based Manage*, no. 4, pp. 57–75. DOI: 10.1007/BF01682351.
- Calkins M. S. J. (2000) Recovering Religion's Prophetic Voice for Business Ethics. *Journal of Business Ethics*, no. 23, pp. 339–352. DOI: 10.1023/A:1005989824688
- Coronado R. J. (1992) Centesimus Annus: John Paul II's encyclical on the centenary of rerum novarum. *Forum for Social Economics*, vol. 22, issue 1, pp. 22–34. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02778945>.
- Hühn M. P. (2021) Why Catholic Social Thought is not a Theory (and How that Has Preserved Scholarly Debate). *Philosophy of Management*. DOI: 10.1007/s40926-021-00178-w.
- Lietar B. (2007) The future of money. Moscow, Astrel Publ., 496 p. (In Russian).
- Marens R. (2005) Timing is Everything: Historical Contingency as a Factor in the Impact of Catholic Social Teaching Upon Managerial Practices. *Journal of Business Ethics*, no. 57, pp. 285–301. DOI: 10.1007/s10551-004-2778-9.
- Nunziata L., Rocco L. (2016) A tale of minorities: evidence on religious ethics and entrepreneurship. *Journal of Economic Growth*, no. 21, pp. 189–224. DOI: 10.1007/s10887-015-9123-2.
- Orlyansky E. A. (2009) Protestant economic ethics: myths and reality. *Journal of Economic Theory*, no. 1, pp. 112–121 p. (In Russian).
- Orlyansky E. A. (2019) Religious Foundations of Social Market Economy. *The Science of Person: Humanitarian Researches*, no. 2, pp. 186–193 (In Russian).
- Paderon E. S. (1991) Catholic social teaching and business ethics: A search for moral foundations. *International Journal of Value-Based Management*, no. 4, pp. 123–132. DOI: 10.1007/BF01682355
- Terrar T. (1983) Catholic socialism: The reverend Thomas McGrady. *Dialect Anthropol*, no. 7, pp. 209–235. DOI: 10.1007/BF00244499.
- Weel A., Koten J.-W. (2016) Kapitaal, arbeid en gezondheid. *TBV – Tijdschr Bedrijfs- en Verzekeringsgeneeskd*, no. 24, pp. 215–219. DOI: 10.1007/s12498-016-0082-0.

Информация об авторе

Орлянский Евгений Анатольевич

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления персоналом. Омская гуманитарная академия (644105, РФ, г. Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а). ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7940-3958>. E-mail: orlyanskyea@mail.ru

Author`s information

Evgeny A. Orlyansky

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor. Omsk Humanitarian Academy (2a 4th Cheluskintsev St., Omsk, 644105, Russian Federation). ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7940-3958>. E-mail: orlyanskyea@mail.ru